

МЫ РУССКИЕ

В нас дух людей великих и убогих,
одни – зверьё, другие полубоги,
кто Русь святую пестовал, кто жёг.
Повязаны одной Христовой Верой,
кто предавал, кто становился первым
и за Отчизну жизнью пренебрёг.

Мы – русские.

В нас – дух противоречий
Монголии и Посполитой Речи,
Казани, Туркестана и Твери,
но мы едины в яростном стремленье
жить правдой, не по щучьему веленью,
не нищим попрошайкой у двери.

Всё наше – в нас: что хорошо, что плохо,
в нас спит тысячелетняя эпоха
и нежной внучки тонкий голосок,
к любви стремленье, к сопереживанию
и к водке тоже.

От своих желаний
мы не отступим ни на волосок.

А тем, кто не приемлет такового,
советую не ждать, читать Толстого,
рассказы Бунина, романы Пикуля.
В их строчках – понимание народа
с его неукротимую свободой,
пока жива российская земля.

В нас прошлое и будущее слито,
оно прочней уральского гранита,
и крепче стали, кованой в огне.
Мы связаны одной, единой нитью,
желанием служить, если хотите,
Отечеству, народу и стране.

ЛИБЕРАЛЫ

Нас по волнам бушующим несло,
куда – в те времена не знали сами.
Посчитано давно добро и зло
погостов полусгнившими крестами.

По городам разрушенной страны
ещё гулял войны великой ветер,
а мы, поддёрнув драные штаны,
мечтали о еде, кино и лете.

Солдаты возвратились во дворы,
кто – без руки, а кто – на деревяшке,
на ясных лицах не было хандры,
как пятен на постиранной рубашке.

Я помню день, как радовалась мать,
когда на хлеб талоны отменили,
нам просто было нечего терять,
мы верили, работали и жили.

Народу было некогда стонать:
не фронт – там пострашнее приходилось.
Поэтому и, надо полагать,
страна моя из пепла возродилась.

Сегодня, каждый третий – демократ,
из подворотни лает, кособочась,
работать, как положено, не рад,
а сладко спать и кушать очень хочет.

Но те страшней, кто хает всё вокруг
и пацанов на площади выводит,
а сам сидит в сторонке, как паук,
и думает, что нами верховодит.

Менталитет у них не знаю чей,
разводят лжи коричневую жижу,
я этих, извините, сволочей
не просто не люблю, а ненавижу.

Мы отстоим Отечество своё
и сохраним всё наши идеалы!
Нам наплевать на жалкое нытьё
прикормленных врагами либералов.

А если мир расколется войной,
которая наполнит землю стоном,
мы не оставим этих за спиной,
что создавали пятую колонну.

Мы соберём нормальных мужиков
в тревожный час, когда пойдём на битву,
а вас зароем в ямах без крестов,
без надписей, без дат и без молитвы.

ПУТЬ

Все мы ходим под Богом,
значит, как ни крути,
завершится дорога
в этом долгом пути.

Будет снова кружиться
над землёй листопад,
будут строчки ложиться
на листках невпопад.

Эти строчки простые —
не причуда, не лесть:
быть достойным России —
это высшая честь.

Многолетних усилий
подбиваю итог:
кто я есть без России?
Да, по сути — никто.

Что-то вечное строил,
как обычно, не в срок,
был кому-то — достойным,
а кому — поперёк.

Был святым и порочным,
свой характер кляня,
но без Родины точно
не прожил бы и дня.

Каждой клеточкой тела,
каждым всхлипом души,
каждым словом и делом
я России служил.

Я пророс в ее почву
между белых берез.

Я — один среди прочих,
кто сражался и мёрз
в годы чёрных метелей,
приносящих разор,
что над нами летели
и летят до сих пор.
Где иуды и труссы
продавали страну
за стеклянные бусы
и не нашу вино.

Быть Отечеству верным
я хотел и хочу,
и кресты этой веры,
как могу, золочу.

От души, а не всуе,
стать ей сыном сумею.

Потому и пишу я
о России моей,
надрываюсь, болею
за один её стон,
ни о чём не жалею,
всё, поставив на кон.

Этим чувствам в нагрузку
слов финальный аккорд:
потому, что я — русский,
чем несказанно горд.

ВОИНАМ РОССИИ

О чём вы думали в окопах
зимой метельной под Москвой,
когда явилась к нам Европа
кравовой, лютою бедой?

И чем была для вас Россия
до этих грозных, жутких пор?
Она вас сотнями косила
и отправляла на позор.

В сырых застенках вас пытали,
лесоповал валил с плеча,
но вы Россию не пинали,
не проклинали сгоряча.

Храня её, вы встали грудью,
сгорая в гибельном огне,
у вас в тылу простые люди
ковали щит своей стране.

Теперь вы все лежите рядом,
кто нашу землю отстоял.
По вам на праздничных парадах
грохочет церемониал.

В России ставят вам скрижали,
вокруг России — вороньё.
В окопах вы — не рассуждали,
иначе б не было её.

ЦЕРКОВЬ ПОДО РЖЕВОМ

Годы не спеша стирают даты.
Вижу, как тогда, июньским днём,
храм в полях, разрушенный когда-то
перекрёстным, гибельным огнём.

О красе былой не беспокоясь,
в утренней звенящей тишине,
он стоял, осыпавшись по пояс,
памятником проклятой войне.

Я стоял, смотрел.
Жена вздохнула
с горечью, как русским надлежит,
а потом с ресниц слезу смахнула,
деда вспомнив: где-то здесь лежит.

Разгоралось подо Ржевом утро,
птичий гомон плыл со всех сторон,
и тогда услышал я, как будто
небо донесло набатный звон.

Он плывёт над матушкой Россией
с тех далёких лет и до сих пор,
потому незванные стихии
не сорвали гордый триколор.

Знаю, почему на сердце больно:
сколько их, кто был в огне убит?

Колокол гудит на колокольне.
Память, будто колокол, гудит.